

4. Попова, Е. Елена Попова: претрёт из реплик и монологов / Сб.: Все нормально. ее- версия: антология современной белорусской драматургии. Минск, 2019.
5. Ольховская Влада. Жизнь на Марсе / [Электронный ресурс] www.olhovskaya.ru

S.Ya. Goncharova-Grabovskaya
 Belarusian State University
 e-mail: goncharova_s@tut.by

Monodrama in modern Belarusian dramaturgy

Key words: monodrama, Belarusian dramaturgy, monodramatic structure, genre.

The specifics of the monodrama genre in modern Belarusian dramaturgy are traced. On the example of plays by P. Pryazhko, E. Popova, V. Olkhovskaya, a monodramatic structure, subject-object relations (author – hero) are revealed.

Е.В. Гранкина

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
 e-mail: lenn@rambler.ru

УДК 821.111(73) Т. Моррисон

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МИЛОСЕРДИЯ И БЕССЕРДЕЧИЯ В РОМАНЕ ТОНЕ МОРРИСОН «ЖАЛОСТЬ»

Ключевые слова: литература США, афроамериканцы, Тони Моррисон, милосердие, бессердечие.

В статье раскрывается специфика художественного воплощения ценностной пары «милосердие и бессердечие» в романе афроамериканской писательницы Тони Моррисон «Жалость», обнаруживаются и анализируются примеры милосердия и бессердечия в произведении; иллюстрируется важность этих категорий для понимания картины мира, создаваемой Т. Моррисон в романе «Жалость».

Американскую писательницу африканского происхождения Тони Моррисон (1931–2019) называют голосом черной Америки, совестью Америки. Ее литературный авторитет несомненен, о чем свидетельствуют многочисленные присужденные писательнице награды, среди которых Пулитцеровская и Нобелевская премии в области литературы. Произведения Т. Моррисон переведены на многие языки мира, в том числе на русский, французский, итальянский, норвежский, японский. Однако не только художественное творчество Т. Моррисон, но и ее общественная деятельность стала неотъемлемой составляющей социокультурной жизни США и Европы: в 2010 году писательница стала кавалером ордена Почетного легиона Франции, в 2012 Президентом США Б. Обамой награждена медалью Свободы.

Одиннадцать романов, написанных Т. Моррисон, объединяет общая тема: художественное воссоздание истории афроамериканцев в США, истории, наполненной болью, ненавистью, часто продуцируемой как белым населением, так и самими членами афроамериканской общины по отношению друг к другу, трагедией расизма – и вместе с тем любовью и милосердием. При этом авторский интерес сосредоточен на исследовании не только социальных составляющих жизни черной Америки, но и духовно-нравственных императивов. Ошибочно будет утверждать, что произведения Т. Моррисон исключительно об афроамериканцах и для афроамериканцев. Как отмечает Ю. В. Стулов, «Моррисон погружается в вечные и непостижимые тайны жизни и смерти, любви и ненависти, нищеты и отчаяния, силы и человеческой слабости и тем самым сообщает универсальность жизненному опыту» своих героев [2, с. 183].

В современных условиях многочисленных вызовов человечеству и человеку (политические, социальные, техногенные катастрофы) духовно-нравственные константы, ориентиры обретают особое значение. Многие произведения художественной литературы XXI века иллюстрируют поиски писателями вектора, который укажет направление к обретению национальной, расовой, личностной идентичности, к сохранению того, что принято называть вечными, вневременными ценностями. Среди них милосердие, сострадание к ближнему в духе христианской аксиологии всегда занимало особое место.

Роман Тони Моррисон с оригинальным названием «A Mercy» (2008) в переводе на русский язык стал называться «Жалость» (переводчик – В. Бошняк), хотя в не меньшей степени в русской версии роман мог быть «Милосердием», поскольку перевод аутентичного названия допускает равную правомерность этой отчасти синонимичной пары.

Казалось бы, заглавие романа должно натолкнуть читателя на мысль, что милосердие, жалость в том значении, которое им традиционно свойственно – вызванные любовью к человеку сострадание, желание помочь, защитить – станут ведущими категориями произведения. Но картина ми-

ра, создаваемая Т. Моррисон, не позволяет без сомнений согласиться с этим предположением, поскольку в романе зачастую над милосердием превалирует бессердечие, жестокость, да и само милосердие, жалость, как ни парадоксально, оказываются ущербными, поскольку из них исключена важная составляющая – безусловная любовь к человеку, которая не могла родиться в условиях, ставших социальным фоном произведения.

Романное действие охватывает период освоения колонизаторами индейских территорий Северной Америки. Это XVII век – время рождения Нового Света. Заселение земель, ставших впоследствии США, требовало больших усилий – труда рабов, которых ввозили на континент из разных частей мира, но преимущественно из Африки. Судна с рабами прибывали без остановки, потому что не все выдерживали нечеловеческих условий жизни и работы, многие умирали, однако это не стало преградой для белых колонизаторов, «добрых пресвитериан»: «рабочую силу просто завозят новую. Как дрова взамен сожженных... Там просто бешеное кишение мулатов, креолов, метисов, замбо, каких-то чино-латино и прочих дворняг и ублюдков» [1].

Жестокость политики приехавших европейцев привела к восстанию «черных, индейцев, белых и полукровок – вольноотпущенных, рабов и крепостных, в многолетней кабале отработавших долг за переплыть по океану в Новый Свет» [1]. Но результаты этого сопротивления привели к ухудшению жизни восставших: «целые племена непокорных индейцев были уничтожены... появилась запутанная мешанина законов, порядка ради насаждающих хаос. К примеру, запрещалось: давать рабам волю... Мало того, любому белому разрешалось убить любого черного по любому поводу, а ежели какой владелец изувечит своего раба или убьет до смерти, то ему по новым установлениям полагается компенсация, так что отныне все белые оказывались под защитой и от всех черных отъединялись навеки» [1].

Среди тех, кто стал строить новую жизнь в Новом Свете, оказывается Джекоб Ваарк, который не готов принять воцарившиеся порядки, поскольку, по его мнению, «это были незаконные законы, поощряющие жестокость в ущерб общественному благу, если не общественной нравственности» [1]. Он не оказывает открытого сопротивления внешнему миру – он живет по своим законам и «из подручной окружающей дикости строит благопристойное бытие» [1].

Джекоб возводит дом, берет в жены Ребекку, которую выписывает из Лондона, дав деньги ее обедневшей семье. Джекоб добр к Ребекке, вместе с ней переживает семейную драму – рожденные дети умирают младенцами, только дочь дожила до пятилетнего возраста, но погибла от лошадиного удара. Однако постепенно дом Джекоба начинает заселяться другими людьми – Горемыкой, Флоренс, Линой, юношами, которым он – Хозяин, как его называют, – дает приют из жалости, сочувствуя их сиротской доле, соотнося ее со своим собственным сиротством: «бродяжки и сироты вызывали у него острую жалость: слишком легко он ставил себя на их место» [1].

Каждый из героев романа переживает свою трагедию, вызванную жестокостью и бессердечием внешнего мира. Никому не нужной, брошенной сиротой осталась Горемыка, прибывшая ко двору и оставленная Джекобом из жалости, поскольку «по опыту собственного детства он знал, что беспризорнику – будь то ребенок или щенок – в этом мире нет места, если не попадетсЯ ему, по счастью, великодушный незнакомец» [1].

Флоренс еще шестилетней девочкой была отдана Джекобу за долги. Плантатор д'Ортега не смог вернуть Ваарку деньги и предложил рассчитаться живым товаром, которым оказалась мать Флоренс. Однако та сама упросила Джекоба вместо себя взять дочь. Этот, казалось бы, бесчеловечный поступок являет собой единственный представленный в романе образец истинного милосердия, поскольку рожден не жестокосердием матери, а любовью: у нее был грудной ребенок, который бы погиб, если бы женщина вынуждена была уйти жить в другое место, а Флоренс, хоть и была малолетней, но возможность выжить имела куда большую, чем оставшийся без матери младенец. Так Т. Моррисон показывает, как в мире насилия, несправедливости милосердие может обретать измененные, парадоксальные формы. Джекоб согласился взять Флоренс вместо матери, подумав при этом: «Святой Боже, помоги мне справиться с этим подлейшим делом!» [1], поскольку долг прощать был не намерен, да и в хозяйстве лишних рук – пусть детских, пока еще не умелых – не бывает.

Родную семью Лины, представительницы коренного населения – индейцев, также постигло несчастье: смертельная болезнь уничтожила почти всю деревню, где росла девочка. Пришедшие остановить эпидемию солдаты-европейцы сожгли поселение, а оставшуюся в живых Лину взяли на воспитание «добрые пресвитериане» [1]. Свое назначение они видели в том, чтобы научить дикарку правилам жизни белых людей. Начали с того, что лишили ее родового имени и дали другое – Мессалина, словно стараясь вычеркнуть память о прошлом, отменить ее предыдущую «неправильную» историю. Лине ничего не оставалось как принять правила игры: «ей было боязно вновь потерять крышу над головой, оказаться без семьи, наедине с пугающим миром, поэтому она, чтобы им потрафить, согласилась принять на себя личину дикарки, которую этим святым людям при-

ходится поучать и воспитывать» [1]. Однако эти «святые люди» быстро утомились воспитанием Лины и «расстались с нею, не удостоив даже прощания» [1]. Джекоб выкупает Лину и оставляет жить в своем доме.

Нельзя не отметить, что жалость Джекоба – не единственная причина, по которой в его доме оказались Горемыка, Флоренс, Лина и другие. Несомненно, исходил он и из практических целей, ему и Ребекке необходима была помощь: «Хозяин здорово наловчился – получать не давая», – говорит о нем Лина [1]. Едва ли жизнь пригретых жалостью Джекоба «бродяжек» можно назвать счастливой. Так, спавшая на полу в доме д'Ортеги Флоренс, не имея другого опыта, вспоминая прошлое, искренне радуется тому, что «спать... на полу кухни вовсе не так было сладко, как с Линой в ломаных санях. Когда холодно, мы наш угол в хлеву отгораживаем досками, зарываемся в шкуры и крепко-накрепко друг к дружке прилаживаемся, сплетаясь руками. Вони коровьих лепешек не чуем – лепешки мерзлые, да и дышим мы в глуботе, в мехах» [1].

Таким образом, сюжетообразующим элементом романа «Жалость» становится оппозиция «милосердие / бессердечие», через художественное осмысление которой Т. Моррисон декларирует убежденность в том, что милосердие не может противостоять бессердечию в мире, где оно едва ли не обретает статус ведущей константы, где существует социальная дискриминация, где легализовано верховенство одной расы над другой, где отрицается ценность личности вне зависимости от ее происхождения. Вероятно, поэтому Джекобу не удалось добиться своей цели: заболел, он умирает, так и не построив дом, жизнь в котором, в отличие от «большого» мира, следовала бы законам любви и милосердия.

Опустошенный сам, такой же сирота, как получившие кров в его доме постояльцы, Джекоб не смог дать им любви, поскольку не умел ее испытывать и научиться ни у кого не смог, а истинное милосердие без любви невозможно. Показателен случай, рассказанный Т. Моррисон в начале произведения: проезжая на лошади по лесу, Джекоб увидел застрявшего в расщепе надломленного дерева щенка енота и спешил, чтобы освободить его: «действовать старался со всей возможной нежностью, но и следил при этом, чтобы его ни зубом, ни коготком не зацепил испуганный зверек... Все удалось, и енотик захромал прочь – то ли к матери, которой почему-то пришлось его бросить, то ли (что скорее всего) прямоком к кому-нибудь в лапы» [1]. Трагический тон финала романа показывает, что такая же участь ждет и членов несостоявшейся семьи Джекоба: теперь «ни милосердия, ни раскаяния не будет... ничего не будет», «нити отношений между ними всеми всегда были запутаны и натянуты. Теперь порвались. Каждая от прочих отъединилась; окуталась коконом собственных мыслей, остальным недоступных» [1].

Литература

1. Моррисон, Т. Жалость; пер. В. Бошняк / Т. Моррисон // Библиотечный ресурс Книжное братство Флибуста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flibusta.net/b/181948/read> – Дата доступа: 22.02.2020.
2. Стулов, Ю. В. 100 писателей США / Ю. В. Стулов. – Минск: Вышэйшая школа, 2019. – 383 с.

Е.В. Grankina

Belarusian state pedagogical university named after Maxim Tank
e-mail: lenn@rambler.ru

Artistic interpretation of the problem of mercy and heartlessness in the novel «A Mercy» by Toni Morrison

Key words: USA literature, African-Americans, Toni Morrison, mercy, heartlessness.

The article deals with the specificity of artistic presentation of such pair of value orientations as «mercy and heartlessness» in the novel «A Mercy» written by Toni Morrison. The examples of mercy and heartlessness in the writing are noted and analyzed. Attention is drawn to the importance of these categories with a view to understanding the picture of the world created in the novel.

Т.С. Гурина

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: Tati_gurina@mail.ru

УДК 82-92

РЕЧЕВОЙ СТИЛЬ ПОЛИТИКА В ЖАНРЕ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: речевой портрет, автор, политический стиль, медиакommunikация, жанр.

Отношение к лингвополитологии и как к научному направлению, и как объекту литературного исследования кардинально изменялось в течение нескольких последних десятилетий. В настоящее время несомненный интерес представляет изучение авторского речевого стиля медиAPERсоны, ос-